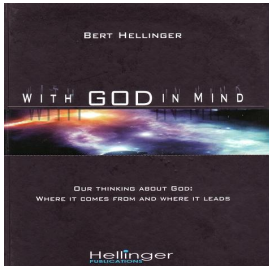

Из книги Bert Hellinger "With God in Mind", Hellinger publications, 2008.

Книга Берта Хеллингера "With God in Mind" представляет собою перевод с немецкого на английский язык книги "Gottesgedanken", опубликованной издательством Koesel Verlag в 2004 году. Берт Хеллингер выбрал именно эту книгу в качестве первой для публикации в своем собственном издательстве, которое он основал в конце 2007 года. Перевод книги сделан Людвигом Фишером и авторизован Бертом Хеллингером, который сам владеет английским языком.

Именно в этой книге находится глава "К Гитлеру", вызвавшая неоднозначную реакцию в Германии (перевод этой главы и комментарии см. [здесь](#)).

Русский перевод с немецкого вышел в издательстве Института Консультирования и системных решений в 2008 году. Перевод сделан Вольфгангом Акуновым с рукописи, предоставленной Бертом Хеллингером. Берт принял решение не публиковать в России отрывок о Гитлере.

Поскольку русский перевод по стилистике (и в некоторых случаях по содержанию) заметно отличается от текста, изданного в Hellinger publications, мы сделали перевод нескольких фрагментов, чтобы дать представление о том, какой текст Берт сам выбрал для международной аудитории.

Перевод с английского Елены Веселаго и Андрея Степанова, май 2008.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru

[Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)>>

Любовь, которая длится.

Иногда нам напоминают: продолжайте любить, даже когда это трудно.. Но что это означает - продолжать любить? Настоящая любовь - это всеобъемлющая, всеохватная любовь, которая включает всё, которая принимает, дает пространство и время всему, в равной степени. Это - присутствие неосуждающей души.

Настоящая любовь - это любовь всей жизни. Это - наш рост за пределы маленьких, крепких ниточек, наших привязанностей к родителям, возлюбленным, детям. Мы не рвем эти ниточки, потому что они - часть **большого** полотна. Они ограждают пространство,

где мы проводим время нашей жизни. Но настоящая любовь проникает сквозь эти границы близкой любви, распространяясь везде вокруг, и мы больше не чувствуем себя отделенными от других, незнакомых нам, людей, от природы, от всего мира, в котором мы все сосуществуем.

Настоящая любовь, что объемлет всё живое, глубоко меняет нашу жизнь. Мы принимаем все, что есть - таким, как оно есть. Мы принимаем также и трудности жизни, и ее контрасты, и тот вызов, который нам брошен - найти в жизни свое место. Мы принимаем череду побед, сменяющихся поражениями. Все, что есть, остается таким, каково оно есть, и соединяется с нашей любовью: силы, которые создают и силы, которые разрушают, счастливая судьба и тяжелая судьба, жизнь и смерть, то, что прошло и то, что может придти, как бы то ни было.

Такая любовь не вторгается и не вмешивается в порядок вещей. Она остается в контакте со своей судьбой и позволяет свершиться судьбам других. Она остается в гармонии с реальностью и доверяет ей.

И в то же самое время, любовь этого рода - активна, она трудится, помогает и не отказывает, встречаясь с вызовами, обращенным к ней. В то время как моя собственная жизнь продолжается своим чередом, я оставляю другим людям исполнять их собственное предназначение, всегда утверждая настоящее, как оно есть.

Любовь этого рода остается широкой, спокойной и в то же время вовлеченной. Она дружелюбна ко всему, и, если необходимо, может выступать как враг. Любовь этого рода полна.

Настоящая любовь - религиозна, она посвящена всей полноте жизни, какова она есть. Она доверяет своему источнику и любит свое происхождение - каково оно есть и как оно проявляется. Если ты остаешься целостным, преданным жизни как единому целому, ты познаешь непрерывность любви, познаешь любовь, которая длится.

[<< наверх](#)

Бездна

Стоя на краю бездны, мы смотрим в нее сверху. Мы останавливаемся и смотрим вниз.

Бездна глубока, она бездонна. Она может видаться такой глубокой, что ее пределы непостижимы. Бездна представляется нам безграничной, и в то же время ее глубина притягивает наше внимание.

Этот образ стоит за всеми великими тайнами. Они проникают в темноту, в неизмеримую глубину. Именно это отсутствие границ завораживает нас и держит в напряжении, потому что всего один слишком смелый шаг может увлечь нас в бездонные глубины.

Бездна и ее глубина одновременно и притягивают, и отталкивают нас. Мы должны остановиться, хотя нас влечет все сильнее.

Это движение, замершее перед лицом недостижимого, эта остановка вопреки притяжению, эта неподвижность, когда нет пути ни вперед, ни обратно, а вместо этого есть середина, это - жест благоговения. Когда это приходит перед лицом бездны - это вызов и в то же время это дар.

[<< наверх](#)

Церковь

В прошлом церковь была храмом души, а для многих остается им и сейчас. У себя в Церкви эти люди чувствуют себя дома, подобно тому как они чувствуют себя дома в

своей семье. Поэтому христиане называют себя «братьями и сестрами во Христе» и обращаются друг к другу именно так.

Когда пала Римская империя и различные племена в течение последующего периода переселения народов угрожали римской цивилизации уничтожением, Римско-католическая церковь предотвратила хаос в западной части империи тем, что заменила собою более ранние религии и политические структуры и принесла христианам порядок и безопасность. Позднее сама Римско-католическая церковь едва не потонула в хаосе, но была обновлена в ходе реформации и контрреформации. По крайней мере, на некоторое время.

Со временем, однако, другие институты заменили Церковь. Пришло время образования наций и их царей - помазанников Божиих, время новых обетов и новых надежд на спасение - как это было во Французскую Революцию, а позднее во времена коммунизма, национал-социализма, фашизма, демократии и движения за мир. Все эти движения в разных смыслах заняли место Церкви, как до этого Церковь пришла на место Римской империи. Религиозность находила себе место в Церкви, и это позволяло человеку посвятить свою душу и свою жизнь большему Делу и раствориться в нем. Теперь же религиозность обращена к различным деяниям с различными названиями, и самоотверженный энтузиазм, вызываемый новыми перспективами и надеждами, поглощается этими новыми деяниями.

И что же произошло с Церковью? Она не могла сохраниться, она отступила и стала только одной из многих, кто борется за души людей, и часто даже терялась среди множества массовых и мощных движений. Церковь в значительной степени исчерпала себя.

Но мы должны задать другой вопрос: имеет ли Церковь и ее заменители отношение к религии - религии в том первоначальном смысле слова, который отражает соединение человека с высшим? В определенном смысле, да. Мы можем сказать «да», но это утверждение поднимает другой вопрос: если Церкви могли соединять и действительно соединяли людей с Высшей реальностью, могли ли они исчерпать себя? Сам факт, что Церкви возникали и распадались, показывает, что они не могли реализовать свои притязания, не могли исполнить свои обещания. Таким же образом, мы можем видеть, что люди, которые являлись или являются ревностными последователями религиозных движений, со временем проявляют все менее и менее энтузиазма, в конце концов осознавая свою собственную слепоту - ту, которая первоначально и питала их религиозное рвение.

Настоящий провидец знает о принципиальной недостижимости всех высших целей. Он не присоединяется к громким славословиям восторженных фанатиков. Он остается сосредоточенным и непоколебимым среди рьяных энтузиастов.

В конечном счете, то, что действительно может быть названо религиозностью, представляет собой индивидуальную и личную позицию. Для тех, кто занимает эту индивидуальную и личную позицию, больше нет различия между пребыванием вне церкви или внутри нее. Их религиозность простирается за пределы Церкви.

[<< навех](#)

Чистота

>>см. еще [несколько вариантов переводов](#) этого фрагмента

Мысль - чиста, когда она рождается из присутствия в происходящем, представляя его и отражая его структуру и смыслы. Эта чистая мысль не содержит намерения, стремящегося к результату.

Само намерение - чисто, если оно следует за движением души, не имея определенной цели своего влияния. Движение души затрагивает многих одновременно, не разделяя, кто и из чего создал это движение. Тогда движение души соприкасается с каждым, кто в него вовлечен, и не создает защитной реакции.

Сердце - чисто, когда оно открыто всему, каково оно есть, и соглашается с тем, что есть, не имея желания менять это или улучшать это.

Благословение - чисто, если оно дается без намерения - как солнце согревает все и дарит свой свет всему.

Жизнь - чиста, когда она соглашается со всем, что этой жизни принадлежит и раскрывает, развивает дальше то, что получает, и передает то, что узнает, и в свой час отходит в сторону, чтобы оставить пространство той жизни, которая приходит после.

Религия - чиста по существу своему и остается чистой в молитвенном акте без цели, в преданном ожидании.

Мы обретаем чистоту, если мы берем все и оставляем все в положенное время, и если мы открываемся каждому влиянию, пока не станем в своей внутренней сущности неразделимо едиными со всем.

Чистый человек - просто присутствует вместе со всем присутствующим.